

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-010-19сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 апреля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Борисова В.П.,
судей Пейсиковой Е.В., Ламинцевой С.А.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела 8 апреля 2010 г. в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Хайруллина М.М., кассационные жалобы осужденного Слепухина С.А., адвоката Ермаковой С.И. на приговор Волгоградского областного суда от 22 декабря 2009 г., постановленный с участием присяжных заседателей, которым

Слепухин С.А., [redacted]
[redacted]
[redacted]

осужден по ч.1 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Даниличев С.Г., [redacted]
[redacted] ранее
судимый 15 марта 2006 г. Волжским городским судом

Волгоградской области по ч.3 ст. 159, ч.3 ст. 30, ч.3 ст. 159 УК РФ к 3 годам 3 месяцам лишения свободы,

оправдан по ч.4 ст. 159 УК РФ за неустановлением события преступления, в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта, т.е. на основании пп. 1, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ;

Фиронов Н [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED],

оправдан по ч.4 ст. 159 УК РФ за неустановлением события преступления, в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта, т.е. на основании пп. 1, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ.

Постановлено признать за оправданными Даниличевым и Фироновым право на возмещение вреда и восстановления нарушенных прав вследствие уголовного преследования в соответствии со ст. 134-136 УПК РФ.

Гражданский иск представителя ООО «Малое предприятие [REDACTED]» А [REDACTED] [REDACTED]. оставлен без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., объяснения осужденного Слепухина С.А. с использованием видеоконференц-связи, выступление адвоката Морозовой М.Н. в защиту Слепухина С.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление оправданного Даниличева С.Г., возражавшего против отмены приговора и просившего оставить его без изменения, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Титова Н.П., полагавшего приговор суда отменить по доводам кассационного представления, а уголовное дело направить на новое рассмотрение, Судебная коллегия

установила:

вердиктом коллегии присяжных заседателей Слепухин С.А. признан виновным в убийстве П [REDACTED] [REDACTED].

Этим же вердиктом Даниличев и Фиронов признаны виновными в укрывательстве особо тяжкого преступления, уголовное преследование по ст. 316 УК РФ постановлением Волгоградского областного суда было прекращено на основании п. 3 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности.

Кроме того, органами предварительного следствия Даниличев и Фиронов обвинялись в том, что находясь в период времени с 16 по 17 февраля 2005 г. в [REDACTED], устно договорились со своим знакомым П [REDACTED], представляющим ООО « [REDACTED] », о купле-продаже стальной трубы массой 87,88 т в количестве 1500 пог.м на сумму [REDACTED] руб., которые П [REDACTED] в последующем намеревался поставить зарегистрированному в [REDACTED] ООО «Малое предприятие [REDACTED] ».

По возвращении в [REDACTED] Даниличев, являющийся директором ООО « [REDACTED] », и Фиронов решили обмануть П [REDACTED], с которым находились в доверительных отношениях, чтобы завладеть чужими денежными средствами. При этом они планировали заключить с П [REDACTED] договор купли-продажи трубы, не намереваясь выполнять договорные обязательства, получить от П [REDACTED] оплату за трубу, а деньги - присвоить.

Осуществляя задуманное вместе с Фироновым, директор ООО « [REDACTED] » Даниличев для создания видимости делового сотрудничества заключил 29 марта 2005 г. с представляющими интересы ООО « [REDACTED] » П [REDACTED] договор купли-продажи трубы на сумму [REDACTED] руб.

1 апреля 2005 г. директор ООО «Малое предприятие [REDACTED] » А [REDACTED] перечислил для П [REDACTED] на расчетный счет ООО « [REDACTED] » деньги в сумме [REDACTED] руб.

Когда 4 апреля 2005 г. П [REDACTED] приехал в [REDACTED] для получения трубы, Даниличев и Фиронов обманули его. Не намереваясь выполнять договорные обязательства, они вели П [REDACTED] в заблуждение, заявив ему о наличии у них трубы, после чего предложили ему произвести оплату.

Поверив им, П [REDACTED] в тот же день перечислил из денежных средств ООО « [REDACTED] » [REDACTED] руб., переводя их на банковский расчетный счет ООО « [REDACTED] », директором которого являлся Даниличев.

Сняв эти деньги с расчетного счета ООО « [REDACTED] » 4 апреля 2005 г., Даниличев и Фиронов привезли их в офис фирмы « [REDACTED] », расположенный по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], где некоторое время хранили их, а затем присвоили.

Данные действия Даниличева и Фиронова были квалифицированы по ч.4 ст. 159 УК РФ, как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей по данному обвинению Даниличев и Фионов были оправданы за неустановлением события преступления, в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта в соответствии с пп. 1, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ.

В кассационном представлении (в основном и дополнительном) государственный обвинитель Хайруллин М.М. считает приговор в отношении Слепухина, Даниличева и Фионова незаконным и подлежащим отмене ввиду существенного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства. По мнению государственного обвинителя вопросный лист составлен без учета его позиции в суде, вопрос № 1 составлен таким образом, что речь в нем идет о доказанности причинения ущерба в результате гражданско-правовых отношений, а не совершения преступления. В результате его присяжные заседатели, дав положительный ответ на 1-й вопрос, ответили отрицательно на 2-й и оставили без ответа 3-й вопрос. В нарушение требований ст. 345 УПК РФ председательствующим не было обращено внимание присяжных заседателей на неясность в вопросах, вопросы им не были разъяснены.

В прениях подсудимые в свое оправдание ссылались на материалы, которые ни обвинением, ни стороной защиты не представлялись присяжным заседателям. Показания свидетеля М[] были искажены, а подсудимый Фионов говорил о причастности к убийству третьих лиц. Кроме того, Фионов и Даниличев в своих выступлениях указывали на законы физики относительно возможности выстрела от земли под углом в 35 градусов, хотя по данному делу подобные экспертизы не проводились и законы физики не исследовались. В нарушение требований ст. 335 УПК РФ о запрете исследования данных о личности подсудимых, Фионов, обращаясь к присяжным заседателям, указал, что он является православным христианином. Защитник Даниличева, искажила показания свидетеля М[], указав, что перечисленные деньги являются возвращением долга, а не авансом. Между тем, М[] в финансовые отношения Даниличева посвящен не был. Признав Даниличева и Фионова невиновными в организации убийства П[], присяжные заседатели фактически признали виновным Слепухина в безмотивном убийстве, что является нарушением требований ст. 307 УПК РФ. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение со стадии формирования коллегии присяжных заседателей.

В кассационных жалобах:

- адвокат Ермакова С.И. считает постановленный приговор незаконным, необоснованным и подлежащим отмене в связи с нарушениями уголовно-процессуального законодательства. Автор жалобы указывает, что

суд в нарушении закона не указал в приговоре, по какой статье обвинялись подсудимые Даниличев и Фиронов. Коллегия присяжных заседателей, дав утвердительный ответ на вопрос № 10, при ответе на вопрос № 11 постановили доказанным, что указанные в нем действия по лишению жизни П[] совершил Слепухин. В действительности вопрос № 11 был произнесен в искаженном виде, вместо фразы «с целью лишения жизни П[]» прозвучало: «в случае лишения жизни». При рассмотрении вопросов №№ 11 и 12, коллегия присяжных заседателей пришла к решению о том, что совершение Слепухиным убийства П[] по просьбе Фиронова, чтобы не возвращать последнему долг в размере [] рублей с процентами, является не доказанным. Председательствующий неправильно истолковав данные ответы присяжных, ошибочно квалифицировал действия Слепухина по ч.1 ст. 105 УК РФ. Из ответа на вопрос № 14 следует, что присяжными признано не доказанным организация Фироновым данного преступления, а также его предложение Слепухину лишить жизни П[] и помочь спрятать труп в колодце за обещание простить долг.

Автор жалобы считает, что для квалификации действий Слепухина по ч.1 ст. 105 УК РФ необходимо было установить обстоятельства, свидетельствующие об умысле у него на убийство П[], а поскольку предъявленные обвинением мотивы преступления: «из корыстных побуждений» и «по найму» были признаны вердиктом присяжных недоказанными, то содеянное Слепухиным образует преступление, предусмотренное ч.1 ст. 109 УК РФ. Указывает, что в основу приговора положены предположения и неподтвержденные версии об оружии совершения преступления, поскольку обвинением указывалось, что убийство П[] совершено из обрезка ружья 12 калибра, а допрошенные по делу свидетели и подсудимые показали, что на момент деяния у Слепухина имелось охотничье ружье, а не его обрез. Кроме того, Слепухин ранее не был знаком с П[], каких-либо отношений между ними, имеющих значение для установления умысла или мотива на совершение убийство, не имелось. Ссылается на показания свидетеля К[] являвшегося очевидцем произошедшего, о том, что никто из автомобиля не отлучался. Указывает на нарушение ч.2 ст. 338 УПК РФ об отказе председательствующим включить в вопросный лист дополнительный вопрос о совершении Слепухиным причинения смерти по неосторожности. Просит приговор изменить, переквалифицировать действия Слепухина на ч.1 ст. 109 УК РФ и смягчить наказание;

- **осужденный Слепухин С.А.** указывает на нарушения его права на защиту, выраженные в отказе председательствующего в допуске в качестве защитника наряду с адвокатом его супруги С[], а также в отказе председательствующего заменить адвоката Денисова, представлявшего его интересы, на другого защитника. Считает, что защиту

осуществлял адвокат, позиция которого не соответствовала его позиции защиты. Кроме того, осужденный указывает аналогичные доводы, содержащиеся в жалобе адвоката Ермаковой.

В возражениях на доводы кассационного представления и жалоб **Даниличев С.Г. и защитник Даниличева А.В.**, не соглашаясь с его доводами, просят оставить приговор без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб и возражения на их доводы, Судебная коллегия находит представление и жалобы не подлежащими удовлетворению, по следующим основаниям.

В кассационном представлении государственного обвинителя поставлен вопрос об отмене приговора в полном объеме, в том числе, в части оправдания Даниличева С.Г. и Фиронова Н.А.

Между тем, в соответствии с требованиями ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего, его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Основаниями же отмены обвинительного приговора, вынесенного с участием присяжных заседателей, о чем также ставится вопрос, как в кассационном представлении, так и в кассационных жалобах, согласно ч.2 ст.379 УПК РФ, являются нарушения уголовно-процессуального закона.

Из материалов дела видно, что ни в процессе расследования, ни в ходе судебного разбирательства, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии с ч.2 ст.385 и ч.2 ст.379 УПК РФ отмену соответственно оправдательного и обвинительного приговора, органами следствия и судом не допущено.

Из протокола судебного заседания усматривается, что уголовное судопроизводство по настоящему делу осуществлялось в соответствии с требованиями ст. 15 УПК РФ, на основе состязательности сторон, в судебном заседании исследованы все собранные по делу доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, с учетом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора осужденным были разъяснены.

В силу ч.2 ст. 379 УК РФ несоответствие выводов суда, изложенным в приговоре фактическим обстоятельствам уголовного дела, не может служить основанием для отмены или изменения приговора, постановленного с участием присяжных заседателей.

Таким образом, доводы адвоката Ермаковой относительно того, что Слепухин ранее с П[] знаком не был, никаких отношений между ними не имелось, в связи с чем, у Слепухина отсутствовал мотив убийства, доводы относительно вида оружия, из которого был убит П[], а также другие доводы, касающиеся обстоятельств содеянного, являются несостоятельными.

Нарушений судом права на защиту, как об этом утверждается в кассационной жалобе осужденного Слепухина, не установлено.

В судебном заседании защиту интересов Слепухина обеспечивали профессиональные защитники - адвокаты Науменко С.А., Денисов М.Н., Ермакова С.И.

Доводы Слепухина об отказе суда в замене адвоката Денисова на другого защитника не соответствуют действительности. Как следует из протокола судебного заседания, суд удовлетворил ходатайство Слепухина об отказе от услуг адвоката Денисова М.Н. и допустил к участию в деле в качестве защитника адвоката Ермакову С.И., с которой родственники подсудимого заключили соглашение (т. 15 л.д. 95).

Доводы Слепухина о том, что его защиту осуществлял адвокат, позиция которого не соответствовала его позиции защиты, являются голословными и не подтверждаются материалами дела.

Решение суда об отводе защитника Слепухиной М.Н. принято в соответствии с п.1 ч.1 ст. 72 УПК РФ, согласно которому защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее участвовал по данному делу в качестве свидетеля.

Необоснованной является ссылка в кассационном представлении на то, что в присутствии присяжных заседателей исследовались данные о личности Фиристова. Утверждение Фиристова в ходе прений о том, что он является православным христианином, нельзя расценивать как нарушение ч.8 ст. 335 УПК РФ.

Доводы кассационного представления о том, что защитник Даниличева в прениях искажила показания свидетеля М[REDACTED], не соответствуют протоколу судебного заседания, согласно которому Даниличева в своем выступлении на показания указанного свидетеля не ссылалась (т.15 л.д. 141-143).

В прениях Фионов и Даниличев на недопустимые либо не исследованные в судебном заседании доказательства не ссылались, а доводы государственного обвинителя относительно того, что рассуждения подсудимых о законах физики относительно возможности выстрела от земли повлияли на мнение присяжных заседателей при вынесении вердикта, являются необоснованными.

В кассационном представлении государственного обвинителя и в кассационной жалобе адвоката Ермаковой, как на основания отмены приговора указываются нарушения председательствующим требований ст. 338, 339 УПК РФ при постановке указанных в представлении и жалобах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Однако из протокола судебного заседания и вопросного листа усматривается, что данное утверждение является необоснованным.

Как видно из протокола судебного заседания, судья, в соответствии с требованиями ст.338 УПК РФ, сформулировал в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, зачитал их и передал сторонам для ознакомления с ними, подготовки замечаний и внесения предложений для постановки новых вопросов.

Стороны высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, сторона защиты внесла предложения о постановке новых вопросов

В соответствии с ч.4 ст. 338 УПК РФ с учетом замечаний и предложений сторон судья в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и внес их в вопросный лист (т. 15 л.д.169-173).

Не включение в вопросный лист дополнительного вопроса, предложенного адвокатом Ермаковой, относительно случайности выстрела Слепухиным в П[REDACTED], произошедшего в результате падения Слепухина и причинившего повреждения, от которых П[REDACTED] скончался, нельзя расценивать как нарушение председательствующим ч.2 ст. 338 УПК РФ, поскольку председательствующий не отказывал адвокату в постановке дополнительных вопросов.

Вопреки доводам государственного обвинителя вопрос № 1 сформулирован в соответствии с предъявленным обвинением, с учетом высказанных государственным обвинителем замечаний по вопросному листу.

Доводы адвоката относительно того, что при оглашении вопросного листа вопрос № 11 был озвучен в искаженном виде, не подтверждается протоколом судебного заседания. Замечаний подобного рода сторона защиты не подавала.

Что касается утверждения в кассационном представлении о том, что вопросы, поставленные на разрешение присяжным заседателям о доказанности совершения Слепухиным, Фионовым и Даниличевым действий в отношении П [REDACTED] в непонятных для присяжных заседателей формулировках, а председательствующий не объяснил присяжным заседателям неясности, имеющиеся в вопросном листе, то данное утверждение основано на предположении.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующим был задан присяжным заседателям вопрос, имеются ли у них неясности в связи с поставленными вопросами и требуются ли им дополнительные разъяснения. Заявлений от присяжных заседателей о том, что им неясны какие-либо вопросы, не поступало (т.15 л.д. 174).

Напутственное слово председательствующего, приобщенное к протоколу судебного заседания, произнесено в соответствии с требованиями ст. 340 УПК РФ. Из текста напутственного слова следует, что председательствующий напомнил присяжным заседателям об исследованных в судебном заседании представленных сторонами доказательствах, изложил позиции каждой из сторон, разъяснил порядок совещания, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта.

Возражений от сторон на напутственное слово председательствующего по мотиву нарушения им принципа объективности и беспристрастности не поступало.

В соответствии с требованиями ч. 10 ст. 343 УПК РФ вопросный лист подписан старшиной присяжных заседателей, в нем отражены результаты голосования.

Исправления, внесенные в него, в соответствии со ст. 345 УПК РФ, заверены подписью старшины по каждому из поставленных вопросов. Каких-либо неясностей и противоречий вердикт присяжных заседателей не содержит.

В соответствии с чч. 1, 2 ст.348 УПК РФ, как оправдательный, так и обвинительный вердикты обязательны для председательствующего.

Руководствуясь требованиями закона, председательствующий на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей в отношении Даниличева и Фиронова по эпизоду мошенничества постановил в отношении них оправдательный приговор, а на основании обвинительного вердикта в отношении Слепухина в части убийства П[] – обвинительный приговор.

Действия Слепухина, квалифицированные по ч.1 ст. 105 УК РФ, соответствуют вердикту присяжных заседателей. Оснований для переквалификации его действий на ч.1 ст. 109 УК РФ, как об этом указывается в кассационной жалобе адвоката Ермаковой, не имеется.

Утверждение в кассационной жалобе адвоката Ермаковой о том, что приговор не отвечает требованиям УПК РФ, поскольку в нем не указаны статьи, по которым обвинялись Фиронов и Даниличев, не соответствует действительности.

Действия Даниличева и Фиронова в части их обвинения по ч.3 ст. 33, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ квалифицированы с учетом вердикта коллегии присяжных заседателей как укрывательство особо тяжкого преступления по ст. 316 УК РФ, а уголовное преследование Даниличева и Фиронова в этой части было прекращено на основании п. 3 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования постановлением Волгоградского областного суда от 22 декабря 2009 г.

Согласно акту комиссионной судебно-психиатрической экспертизы Слепухин в момент совершения инкриминируемого деяния мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

Других нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Наказание осужденному Слепухину назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60, пп. «г, и» ч.1 ст. 61, ст. 62 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности, наличия смягчающих наказание обстоятельств: активного способствования раскрытию преступления и наличия малолетних детей. Назначенное наказание является справедливым, и оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 22 декабря 2009 г. в отношении **Даниличева С [] Г []**, **Фиристова Н []** **А []** и **Слепухина С [] А []** оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи